

Гудович А. Ю.

**ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННЫХ СЕКСУАЛЬНЫХ
ПОСЯГАТЕЛЬСТВ В ОТНОШЕНИИ МУЖЧИН**

*Гудович Анастасия Юрьевна, студентка 2 курса Белорусского
государственного университета, г. Минск, Беларусь, gudovich.2003@mail.ru*

Научный руководитель: ст. преподаватель Кривой А. Н.

Проблема насильственных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы человека не нова. Но в последнее время отмечается облегчение доступа к информации о различных формах сексуальных девиаций, расширение границ «нормальности» того или иного способа удовлетворения половой страсти, что можно рассматривать как одну из причин роста среди преступлений, предусмотренных главой 20 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК), изощренных, неклассических форм совершения указанных преступлений. Данные обстоятельства обосновывают актуальность детального исследования вопросов разграничения различных составов преступлений, предусматривающих ответственность за преступления против половой неприкосновенности или половой свободы, а также возможных решений проблемных вопросов квалификации, возникающих в судебной практике по уголовным делам в виде разработки предложений по уточнению признаков преступлений.

Одним из проблемных моментов, возникающих в процессе правоприменения, является разрешение вопроса квалификации насильственных сексуальных посягательств в отношении мужчин.

В действующей редакции УК предусмотрено два основных состава насильственных преступлений против половой неприкосновенности или половой свободы: изнасилование (ст. 166) и насильственные действия сексуального характера (ст. 167).

В п. 2 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или половой свободы (ст. 166–170 УК)» дается четкое определение изнасилования. Под ним понимается половой акт с женщиной, совершаемый с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшей или ее близким (против ее воли) либо с использованием ее беспомощного состояния (помимо воли потерпевшей).

Здесь возникает вопрос об аналогичных действиях, совершенных женщиной в отношении мужчины. В данном случае п. 2 указанного постановления отсылает нас к ст. 167 УК: «Мужеложство, лесбиянство, а также любые другие, кроме полового акта, действия, направленные на удовлетворение половой потребности субъекта преступления (мужчины или женщины), совершаемые в отношении лиц любого пола против или помимо их воли с

применением насилия или угрозой его применения либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей), признаются насильственными действиями сексуального характера».

По нашему мнению, данная формулировка не раскрывает тот объем возможных вариаций насильственных сексуальных посягательств против мужчин, которые иногда происходят на практике и при квалификации должны подпадать под одну из вышеназванных статей.

Рассмотрим на конкретном примере. В судебной практике Российской Федерации имел место следующий случай: из колонии сбежала группа арестанток, захватив с собой охранника. В лесной сторожке беглянки перетянули детородный орган жертвы проволокой и на протяжении нескольких часов заставляли заложника вступать с ними половые акты. В результате наступивших последствий детородный орган потерпевшего пришлось ампутировать.

При рассмотрении данного уголовного дела судом было установлено, что ответственность указанных лиц наступит за нанесение тяжких телесных повреждений, но не за изнасилование, так как женщина не может являться субъектом данного преступления.

Экстраполируя данную ситуацию в рамки нашего законодательства, делаем вывод, что ее, скорее всего, квалифицировали по ч. 2 ст. 147 УК, где установлена санкция в виде лишения свободы на срок от пяти до десяти лет. Но если бы данная ситуация квалифицировалась как изнасилование, то, по ч. 3 ст. 166, могло бы быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до пятнадцати лет, что является более строгой санкцией.

Вышеприведенный случай произошел почти тридцать лет назад, а указанная проблема так и не нашла решение ни в уголовном законе Российской Федерации, ни в национальном уголовном законе.

На основании всего вышеизложенного можно говорить о том, что проблема на данный момент не решена. В связи с этим считаем, что необходимо поднимать вопрос о внесении дополнений в вышеназванное постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь. Предлагаем внести следующее дополнение в п. 2:

«В случае, если в отношении потерпевшего мужчины будет совершен половой акт вопреки или помимо его воли, действия виновных лиц подлежат квалификации по соответствующей части ст. 167 Уголовного кодекса Республики Беларусь».

По нашему мнению, внесенное изменение исключило бы правовую неопределенность при квалификации насильственных сексуальных посягательств в отношении мужчин.